

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№7(75) || 22 апреля 2013 г.

Губернатор Островский

Первый прошел

стр.4

ГУБЕРНСКИЙ

КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР

Ресторан

г. Смоленск, ул. Маршала Жукова, 4

*блюда европейской,
русской,
кавказской,
корейской
и японской кухни
на дом или в офис*

С воскресенья по четверг
С 17 до 20 часов скидка на меню
европейской кухни — 30%

В пятницу и субботу именинникам
скидка 10% на весь заказ.

В подарок Вам и Вашим гостям —
Бесплатный вход в ночной клуб.

По будням с 12 до 16 часов
Бизнес-ланч от 150 рублей.

СЛУЖБА ДОСТАВКИ

Минимальная стоимость заказа 600 рублей.

При заказе на сумму 1000 рублей

и более предоставляется скидка 10%.

Форма оплаты: наличный, безналичный расчет

пн.-чт.: 9.00 – 24.00

пт., сб.: 9.00 – 3.00

restoran.gubernskiy.com

тел. 35-05-75

реклама

Общественно–политическое издание
«О чем говорит Смоленск»
№7[75] II 22 апреля 2013 г.

Главный редактор
Светлана Савенок

Шеф–редактор
Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка
Ирина Столбова

Фото на обложке
Юлия Моисеева

Фото
Елена Костюченкова
Юлия Моисеева
Дмитрий Прудников

Веб–сайт
<http://smolensk-i.ru>

Редакционная почта
smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс
16965

Учредитель
ООО «Группа ГС»

Адрес редакции
214030, г.Смоленск,
Краснинское шоссе, д.29
Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»
зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации
ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода
два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»
(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)
[4812] 31–75–25
Подписано в печать: 19.04.2013 в 18.00
По графику: 18.30
Тираж: **10 000 экземпляров**
Свободная цена
Заказ:

В центре внимания

Столь пристального федерального внимания на самом высоком уровне наш регион не устаивался, пожалуй, со времен крушения польского самолета. Да и тогда внимание было не к нам, а к трагическому событию с серьезными международными последствиями. А мы были лишь местом, где все это действие разворачивалось.

Теперь все иначе. Под высокопоставленный микроскоп взято положение дел именно в Смоленской области. Дел, конечно, прежде всего политических.

Практически одновременно президент Путин принимает в Сочи губернатора Островского, а в Горках с активом местной «Единой России» встречается Дмитрий Медведев.

На этом фоне информация о том, что выборы в нашем регионе будет лично курировать секретарь генсовета партии власти Сергей Неверов уже не выглядит столь ошеломляюще. А ведь это тоже факт весьма показательный. Стоит напомнить, что в сентябре нынешнего года региональные парламенты будут выбирать в 16 субъектах Федерации, в 17 российских регионах предстоят выборы губернаторов, а еще в десяти — мэров региональных столиц. Везде ситуация разная, далеко не везде простая, но Неверов едет в Смоленск... Добавим к этому «короткое, но яркое кураторство» смоленской «Единой России» де-

путата Госдумы Николая Панкова и решения Игоря Ляхова оставить пост вице–губернатора, чтобы, по его собственным словам *«всецело отдаться партийной работе»* в качестве секретаря регионального отделения ЕР.

Вполне естественно вокруг подобного рода событий моментально образовался клубок версий разной степени правдоподобности. Не обошлось, ясно, и без прогнозов о грядущих отставках, повышениях, назначениях.

Что ж, внесем и мы свои «пять копеек». Без претензий на аналитику и «железобетонность» аргументов. Скорее на уровне ощущений, которые нам подсказывают, что «ждущие перемен» ничего не дождутся. Что все основные персональные рокировки уже сделаны и до сентября никаких изменений не последует. Что кампания по выборам в областную Думу будет очень непростой для всех участников процесса, но широкие избирательские массы вряд ли заинтересует. Что партийный и персональный «расклад» в новом депутатском созыве претерпит существенные изменения, как бы кто не старался сохранить существующий статус–кво. И что нынешнее высочайшее внимание, может стать, конвертируется и в дополнительные ресурсы на развитие региона. То есть пойдет всем нам на пользу. А кто сумеет занести это себе в «политический актив» — не столь уж и важно. ■

Анна РЕЗНИК

Год Островского, или Принцип управления: «за» и «против»

Время летит быстро, но продуктивно — вот уже год Смоленскую область возглавляет губернатор с фамилией великого русского драматурга. Казалось бы, год не тот срок, за который можно делать выводы о чьем-либо руководстве. Политики привыкли к тому, что мы даем им время на «раскачку». Но в случае с Алексеем Островским этого не потребовалось. Его яркий, в чем-то даже агрессивный стиль управления «раскачал» Смоленщину как неподъемный сосуд с мутной водой,

вызвав неподдельные чувства не только у сторонников, но и явных недоброжелателей. Причем чувства последних особенно сильны (ну а что, скажите, может быть сильнее чувства самосохранения?).

Что же толкнуло в дружеские объятия непримиримых, как всем казалось, деятелей с безупречной репутацией, заработанной в совершенно разных местах? Что заставило их пренебречь прежними обидами и разнопартийностью?

Для ответа на этот вопрос необходимо выяснить, *за что* боролся и

против чего выступал губернатор Островский на протяжении года своей работы.

Против резиденций

Едва переступив порог губернаторского кабинета, Алексей Островский совершил первый красивый поступок. А именно — принял решение о закрытии проекта по строительству административного комплекса «Козьи Горы» в Смоленском районе, известного также под названием «резиденция губернатора». Формально причина проста, ее оз-

вучил сам губернатор: «В условиях тотального дефицита областного бюджета считаю не только излишним, но и кощунственным направлять средства на строительство такого объекта».

Возможно, все тоньше. Ведь резиденции строят себе не только императоры. Но широким жестом отказаться от резиденции может только император.

Кроме того, Островский пренебрег личной охраной, тонировкой автомобиля, вип-обедами и... конституционным правом российского гражданина проживать на любой территории нашей страны. В последнем случае речь идет также о его супруге и дочерях, вместе с главой семьи выбравших Смоленск «на жительство».

За коалицию

Первую в современной России коалиционную администрацию создали тоже на Смоленщине, и сделал это именно губернатор Островский — в его управленческую команду вошли представители разных политических партий. И, что важнее, схема оказалась вполне жизнеспособной. ЕР, КПРФ и ЛДПР мирно распределили между собой культурную, социальную и прочие управленческо-аппаратные сферы. А ведь совсем недавно казалось, что эти партии не сойдутся никогда, как Запад и Восток.

Но еще удивительнее то, что Островский остановил городскую междоусобицу. Конечно, «слаженная работа на благо жителей Смоленска» Алашеева и Данилюка и сегодня выглядит как малонаучная фантастика. Но кое-что из представлявшегося столь же фантастичным еще совсем недавно теперь выглядит как само собой разумеющееся. К примеру, договоренности

между городскими коммунальными предприятиями и частными теплоснабжающими компаниями. По крайней мере, о публичных выяснениях отношений и регулярных угрозах отключений смолян от жизни важных коммунальных благ мы успели забыть как о страшном сне. Где-то на задворках сознания остался и вечный поставщик скандалов — Смоленский городской Совет. Отдельные депутаты, бывает, по старой памяти что-нибудь и «отожгут», но общей умиротворяющей картины это уже не меняет.

Против «князьков»

Возможно, этому умиротворению сильно поспособствовали отставки некоторых районных глав. Первым проследовал «на выход» (конечно же, «по собственному желанию») Анатолий Пигалев, который слишком долгое время руководил Смоленским районом. Официальной причиной отставки назвали пошатнувшееся здоровье. И пошатнулось оно удивительно вовремя. Не зря

же губернатор Островский решение Пигалева не только поддержал, но и приветствовал. Обновление кадрового состава руководителей разного уровня — на повестке дня, так что негоже занимать одни и те же руководящие должности длительное время, подчеркнул Островский, комментируя уход Пигалева. И останавливаться на этом не стал. Формулировка «ушел в отставку не приходя в сознание» обрела едва ли не официальный статус.

В рекордно сжатые временные сроки полетело сразу три главы. Первый — глава администрации Ярцевского района Александр Пेटраков. Он подал в отставку после беседы с губернатором. Так и хочется добавить — не приходя в сознание, потому что вот как описал произошедшее глава региона: «Во время нашей встречи я высказал свое неудовлетворение сложившейся в муниципальном образовании тяжелой социально-экономической ситуацией и неспособностью администрации района решать изрядно

Алексей Островский не раз подчеркивал, что с первых же дней губернаторства перевез в Смоленск свою семью (с супругой)

Главы районов уходили в отставку
после разговора с губернатором
«не приходя в сознание»

накопившиеся вопросы и проблемы жителей района... Вижу, что застой необходимо ликвидировать».

После этого Алексей Островский высказал свое неудовлетворение работой еще двух теперь уже бывших глав районов: Угранского и Духовщинского. Николай Силаев и Юрий Соловьев приняли разумное решение самоликвидироваться.

За открытость

Еще в 2012 году Алексей Островский сообщил в твиттере, что лично раскрывал подземные коррупционные ходы. «Месяц работы посвятил, в том числе, вскрытию преступных схем. Цены на лекарства завышались в ущерб населению», — говорилось в сообщении.

Сегодня этот текст (в сто восемь знаков с пробелами) можно оценить несколькими сотнями миллионов рублей. Речь идет о бюджетных деньгах, которые удалось сэкономить. Выяснилось, что льготные лекарства, о которых сообщал губернатор, закупались по завышенным ценам. В результате пришлось провести огромную работу, пережить кризис в обеспечении лекарственными препаратами, но все-таки выйти на добросовестных поставщиков и разумные цены.

Кстати, твиттер долгое время оставался единственным маячком, подающим сигнал смолянам из первых уст. Причем Алексей Островский до сих пор гибко использует этот инструмент для общения со смолянами и этим здорово выделяется на общем фоне не только смоленских, но и российских управленцев. Хотя на первых порах все было наоборот: не столько губернатор узнавал из твиттера о жизни смолян, сколько журналисты из сообщений Остров-

ского выносили новостные поводы и анонсы официальных мероприятий. Может, так и надо было. Не общается губернатор напрямую? Так только потому, что занят более важным делом. В конечном итоге пресечение лекарственных махинаций на территории области — вещь, гораздо более полезная для населения, чем пресс-конференция.

Против халтуры

Хотя в телевизоре у нас уже лет двадцать как демократия, именно Алексей Островский одним из первых на Смоленщине начал публично называть вещи своими именами, пусть даже нелицеприятными. Тем более что, по его собственным словам, когда он пришел в регион, уже было что нелицеприятно называть. Речь, конечно, о подготовке к 1150-летию Смоленска, вернее, о строящихся в честь этого события объектах.

Очередной раз пройдемся по набережной Днепра. Потому что иначе по ней, кажется, уже не пройти...

Ее проект изначально был грандиозен: венчать композицию собиралась огромная скульптура с юбилейно-религиозным подтекстом. Сегодня уже мало кто об этом помнит, потому что в итоге проект был упрощен, от монументов решили отказаться. Но все это никак не помогло в строительстве. Сроки упущены, результатов не видать, а юбилей-то уже на носу.

На очередном оргкомитете по подготовке к празднованию 1150-летия Смоленска этот нелицеприятный факт пришлось признать в присутствии главы федерального оргкомитета по празднованию юбилея Смоленска Дмитрия Ко-зака и других московских гостей...

Как афористично заметил один из наблюдателей всех циклов «строительства» нашей набережной: «С июня не изменилось НИЧЕГО! Только призаборная собака выросла».

Самым сложным для принимающей стороны стал тот самый момент констатации очевидного со всей высокопоставленной прямотой... Кстати, даже на встрече с президентом Путиным, на которой Островский докладывал об итогах своей годовой работы в Смоленской области, губернатор называл реальные экономические показатели, даже если они не были ударными.

А в настоящий момент под воду погрузилась сама недостроенная набережная. Но одновременно появились и надежды на «всплытие». Вместе с сообщением федеральных информагентств о том, что на очередном заседании правительства будет рассмотрен вопрос выделения дополнительных средств на «Реконструкцию набережной р. Днепр с укреплением берегового откоса под фундаментом архитектурного ансамбля «Крепостная стена» с возведением пешеходно-коммуникационного моста».

За людей

Алексей Островский обратился к равнодушным жителям и политическим партиям, предложив изменить отношения между властью и обществом. Для этого в регионе начала свою работу «Народная экспертиза», и многие власть имущие ей уже подверглись. Ранее губернатор наравне с жителями наблюдал, как руководители на местах разговаривают с людьми и приобретают себе автомобили (почему-то на бюджетные средства). Появилось подозрение, что эти случаи отнюдь не единичные. Подозрение появи-

На каток Алексей Островский пришел инкогнито, но все равно был узнан и запечатлен (с дочерью)

лось, а вот терпение кончилось. Поэтому Островский и заговорил о народном контроле чиновничьих действий и противодействий.

Инициатива стала обусловлена как логически, так и политически, ведь на Смоленщине сложилась уникальная для России ситуация. *«Уникальность ее заключается в том, что, во-первых, руководство областью доверено представителю оппозиционной партии, во-вторых, идет обновление «Единой России» на территории региона»,* — говорилось в обращении губернатора.

Действительно, у людей разбегаются глаза, и сердца рвутся на части. Кто оппозиция, а кто партия власти в данной ситуации? Но не это главный вопрос, считает губернатор. Главное, не кто главный, а кто хороший. Совсем как в советских мультфильмах.

За приятные мелочи

Отдельно хотелось бы отметить губернаторскую инициативу открытия на центральной площади Смоленска городского катка. Он, кстати, почти превратился в объект федерального значения, как трасса Москва–Минск. Сравните сами: на катке установили дополнительное освещение, по его периметру сделали снежную подушку, чтобы избежать травм при падениях, а для оказания первой медицинской помощи организовали дежурство медиков.

По инициативе Островского в регионе планируется реализовать и куда более серьезные проекты. Все чаще приходят сообщения о «закладке» крупных производств. Но о них справедливо будет рассказать в следующем обзоре итогов губернаторских решений — через год-другой. ■

Ольга Васильева

«Забота о людях всегда должна оставаться в приоритете»

Александра ОМАЛЬ

В социальной сфере Смоленской области первый квартал 2013 года запомнится несколькими событиями. Во-первых, в Смоленске открылась «Лекотека» (центр психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с проблемами развития). Во-вторых, администрация Островского реализовала проект социального такси, направленный на решение проблемы передвижения смолян с ограниченными возможностями. *«Но главное, пожалуй, это то, что была снята напряженность в вопросе обеспечения льготных категорий жителей лекарственными средствами»*, — убеждена вице-губернатор Смоленской области Ольга Васильева.

— Ольга Николаевна, в конце марта губернатор Островский был приглашен журналистом Соловьевым в программу «Прямой контакт», и его в очередной раз спросили, как обстоит ситуация с льготными лекарствами в Смоленской области. Глава региона подтвердил, что напряженность в этом вопросе снята. Расскажите, какие меры нужно было принимать, и почему они не были приняты оперативно?

— Как вы помните, еще летом 2012 года мы столкнулись с тем, что количество отсроченных льготных рецептов составляло свыше десяти тысяч. Нужно было срочно менять ситуацию по обеспечению лекарственными препаратами, в том числе по дорогостоящим жизненно необходимым лекарствам. Губернатором Островским было принято решение, что из областного бюджета будет выделено ровно столько средств, сколько нужно для того, чтобы «закрыть» проблему с лекарственным обеспечением населения, несмотря на все сложности бюджета. А это сумма в 90 миллионов рублей.

Сегодня мы ушли от единственного поставщика льготных препаратов, который занимался закупкой и отпускком лекарственных препаратов. Несмотря на все сложности нам удалось создать практически с нуля аптечную сеть по данному направлению. Сейчас льготные лекарства отпускаются в сорока трех аптеках, двенадцать из которых работают в Смоленске.

Но, главное, нам удалось значительно снизить количество отсроченных рецептов. С жизненно необходимыми средствами проблем сейчас нет.

В настоящее время проводятся конкурсы по закупке лекарственных препаратов на второе полугодие на сумму более 136 миллионов рублей. На 12 апреля за лекарственной помощью обратилось 11156 человек, обслужено 69196 рецептов на сумму 61915,85 тысячи рублей. По региональной льготе обслужено 15997 человек по 40667 рецептам на сумму 26851,3 тысячи рублей.

И есть уверенность, что в этом году у нас льготные категории населения будут обеспечены лекарствами.

— Можно ли быть уверенным в том, что проблема решается системно? Да, напряженность была снята, но ведь придет время проводить новые конкурсы, и может быть, опять менять поставщика. Чем подкрепляется ваша уверенность в том, что подобный кризис больше не повторится?

— Во-первых, департамент сам занимается закупкой лекарственных препаратов, во-вторых, у нас есть центральный базовый склад, оборудованный всем необходимым для хранения лекарственных препаратов. Активно взаимодействуем с населением, обществен-

ными организациями, осуществляя прием граждан на всех уровнях, начиная от лечебных учреждений и заканчивая областными и федеральными структурами. Проблема обеспечения лекарственными препаратами — это проблема не только департамента по здравоохранению. В этой цепи много звеньев: и наши областные бюджетные учреждения, и частные фирмы, и лечащие врачи. Нужно ведь четко представлять, как идет отпуск лекарственных препаратов, каких не хватает. Тогда будем понимать, куда и в каком количестве их необходимо доставить. В первую очередь лечащий врач должен быть заинтересован вместе с главврачом поликлиники, больницы, к которой прикреплен пациент, в том, чтобы пациент был своевременно обеспечен лекарственными препаратами. Они должны включаться в работу, владеть информацией, своевременно информировать о проблемах главврача, департамент, что в аптечной сети, в аптеке на данной территории этот препарат отсутствует. У нас хорошее взаимодействие с росздравнадзором, лично Дятловым Владимиром Юрьевичем, который также активно помогает в решении проблем с лекарственным обеспечением. Радует, что сегодня такое взаимодействие налаживается, это дает уверенность в том, что мы справимся с поставленной задачей.

— То есть мы говорим о том, что сегодня этой проблемы в регионе нет?

— Я бы резюмировала скорее так: большая часть проблемы снята. И у нас есть понимание развития этой ситуации. Так что мы подходим к моменту, когда, на-

деюсь, вопрос с лекарственным обеспечением разрешится полностью. Мы понимаем всю ответственность и значимость этого вопроса. Поэтому даже в выходные дни, когда огромное количество машин с лекарствами пришло в регион, работники профильного областного департамента считали своим долгом выйти на работу, чтобы как можно быстрее классифицировать медикаменты. Это позволило отправить жизненно необходимые препараты в аптеки муниципальных образований. Конечно, главный индикатор — это количество жалоб от смолян, которые поступают как в департамент по здравоохранению, так и лично губернатору. Могу сказать, что если даже в начале года их было огромное количество, то сегодня практически единицы.

— С начала апреля на базе смоленского комплексного центра социального обслуживания населения начала работать служба «социального такси». Она должна помочь гражданам с ограниченными возможностями добираться до социально значимых объектов. Задумка очень хорошая, но, как часто бывает, очень хочется ее улучшить и довести до идеала. Например, расширить число объектов, до которых социальное такси будет доставлять граждан. Пусть это будут не только больницы, но и театры, дома культуры... Нет ли у вас подобных намерений?

— Конечно, мы будем стремиться к тому, чтобы охватить услугой социального такси как можно больше нуждающихся в ней людей. Другое дело, что здесь следует подходить системно. Со-

циальное такси это только один из этапов целого комплекса мер, связанных с социализацией граждан с ограниченными возможностями. На протяжении последних лет мы усиленно закупали специальный автотранспорт для наших социальных учреждений. Обращаю ваше внимание, что речь идет о специализированном автотранспорте с подъемниками и прочими устройствами, благодаря которым эти автомобили без проблем перевозят людей на инвалидных колясках, например. Получив такой транспорт, мы поняли, что у нас есть прекрасная возможность задействовать эту технику для того, чтобы помочь нашим гражданам добраться до лечебного учреждения, до учреждения социальной значимости. Ведь сделать это на общественном транспорте подчас невозможно. Поэтому было принято решение с апреля месяца ввести социальное такси, используя наш транспорт для инвалидов первой и второй группы, а также людей старше восьмидесяти лет. Стоимость одной поездки составляет до 50 рублей. Мы планируем ввести данную услугу до июля месяца еще в десяти муниципальных образованиях. Департамент по соцразвитию проанализировал эту возможность, а также провел большую работу для реализации данного проекта. Ведь для того, чтобы запустить такую услугу, нужно получить лицензию, подготовить специалистов (водителей, диспетчеров), нужно иметь нормативно-правовую базу и, конечно, желание помочь людям. Сегодня мы планируем привлечь к этой работе волонтеров, тех, кто реально помогает людям в трудных жизненных ситуациях.

— А как сами пользователи этой услуги ее оценивают?

— В первую очередь, хочу сказать, что услуга социального такси с первых же дней работы стала остро востребованной. Конечно, мы сделали все, чтобы сделать такси доступным — сегодня это делается пока бесплатно, и автомобиль не просто довозит человека до пункта назначения, но и ждет, чтобы доставить его обратно. Считаю, что это очень хороший шаг, реальный шаг поддержки наших людей с ограниченными возможностями.

Уже сейчас мы видим, что в городе Смоленске количество таких специальных автомобилей недостаточно. И, конечно, недостаточно широк перечень тех объектов, к которым они готовы отвезти человека. Хорошо было бы сделать так, чтобы социальное такси и в театр могло отвезти, и просто в гости к друзьям... Но давайте все же исходить из реалий, которые у нас есть на сегодняшний день. Пока мы просто физически не можем распространить эту услугу так широко — не хватит единиц техники. Но главное на данном этапе, что мы сделали первый шаг. Теперь наша задача — привлечь к этой теме внимание и найти партнеров, возможно даже из числа тех, кто осуществляет частные перевозки. Это наилучший путь развития данной услуги.

— Насколько вообще в Смоленской области развита сеть социального партнерства бизнеса и власти? Спонсорская помощь бизнеса действительно играет серьезную роль в жизни смоленских социальных учреждений, тех же домов-интернатов?

— Вы знаете, приятно отметить, что люди готовы вкладывать деньги в наши социальные учреждения. Например, в 2013 году на их ремонт мы выделим из областного бюджета чуть более двадцати миллионов рублей. И еще около тридцати миллионов получим от спонсоров. Это существенная сумма, большую часть проектно-сметной документации мы делаем благодаря финансовой поддержке наших партнеров. Сегодня бизнес охотно сотрудничает с регионом, потому что видит активную работу властей в том же социальном секторе. Заметьте: все социальные обязательства, которые регион взял на себя, не только выполняются, но и индексируются. Очень много делается для того, чтобы максимально эффективно, исходя из наших финансовых, кадровых возможностей, выстроить систему работы. Мы проводим реорганизацию наших учреждений, пытаемся сделать их наиболее эффективными. Сегодня уже открыт центр реабилитации на 60 мест для молодых инвалидов. Работаем над созданием центров поддержки и самореализации людей с ограниченными возможностями. Сегодня мы не просто говорим о профессиональной подготовке таких ребят на базе колледжей, а реально делаем, у нас уже есть такой опыт работы. В бюджете заложены деньги на получение высшего образования молодым людям с ограниченными возможностями. В общем, есть чему порадоваться, хотя есть и сложности практически у каждого социального объекта. Есть планы на будущее, а это значит, что есть куда двигаться. Сейчас мы решаем вопрос о выделении федеральных средств на строительство перина-

тального центра на территории Смоленщины, возможности строительства второй очереди детских «Вишенок». Трудно? Да. Но стоять на месте мы не имеем права.

— В феврале на территории региона появился центр психолого-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с проблемами развития, так называемая «Лекотека». С первых же дней ее работы выяснилось, что учреждение это будет высоковостребованным, причем не только на территории города Смоленска. Есть ли планы по созданию подобных центров в муниципальных образованиях?

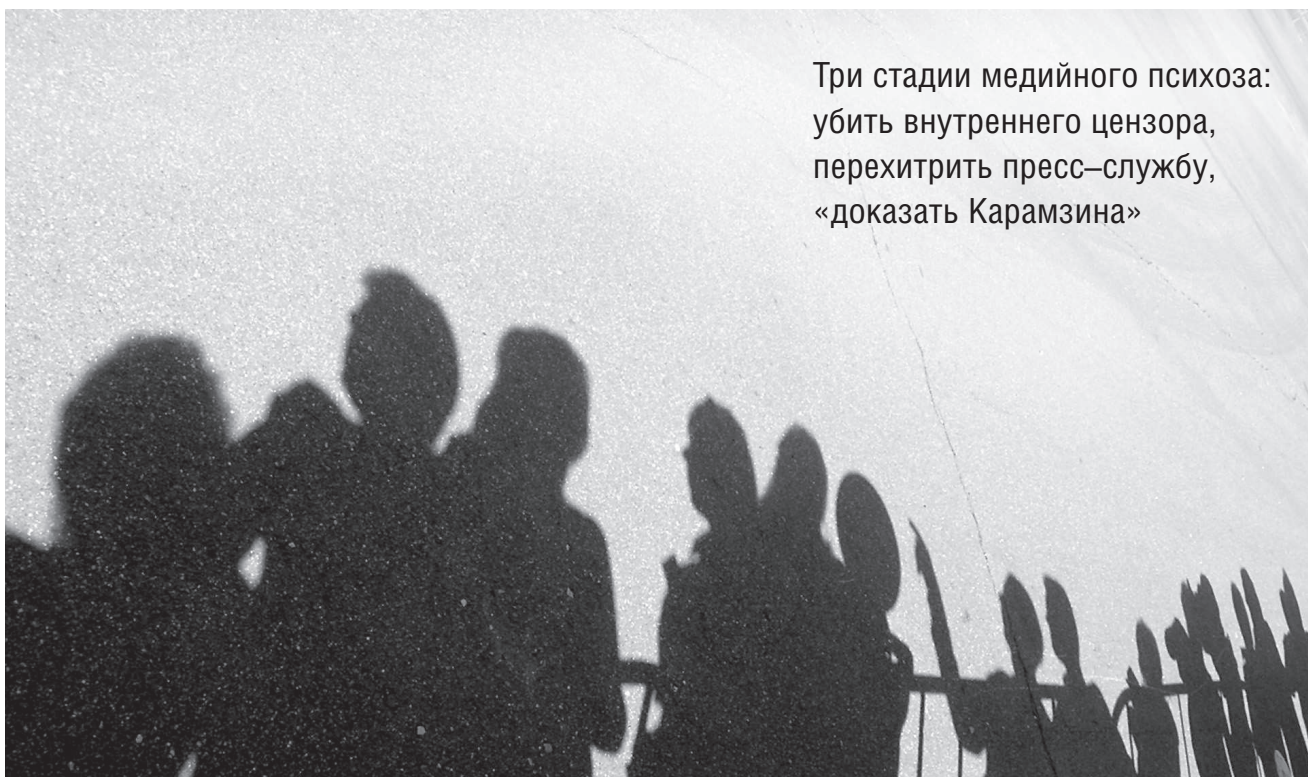
— «Лекотека» в областном центре это первый росток, первый опыт того, что мы и дальше планируем делать в данном направлении. Мне очень приятно, что этот опыт сразу же оказался положительным, и, как вы сказали, востребованным. Интерес родителей огромный, а ведь это главный залог успеха. Потому что не только врачи, но и сами родители должны приложить массу усилий, чтобы помочь ребенку. Особо хотелось бы отметить роль наших специалистов в этом вопросе. Специалисты центра на Неверовско-го — низкий поклон им — сами поехали в Москву, чтобы пройти курсы, увидеть современный опыт работы и привнести его в работу.

Мы не останавливаемся только на этом. Пока нет возможности открыть «Лекотеку» в каждом районе области, мы проводим специализированные выездные семинары, работаем с теми же общественными организациями и органами опеки, встречаемся с родителями, которым необходима консультативная, методическая помощь. Радует, что есть отдача, есть примеры того, что наши детки успешно развиваются. Тогда и понимаешь, что все огромная работа проведена не зря.

— Ольга Николаевна, у вас большой опыт работы в органах законодательной власти, которая включала в себя постоянное общение с избирателями. Скажите, сейчас бывшие избиратели не обращаются к вам «по старой памяти»? Не приходится ли отказывать в помощи?

— Знаете, совсем наоборот. Ведь если раньше, будучи депутатом, я должна была лишь довести вопрос гражданина до органов исполнительной власти и проследить, как идет решение проблемы, то сегодня я сама представляю ту самую исполнительную власть. И большинство вопросов, с которым обращаются люди, не важно, из бывшего моего избирательного округа или нет, — это мои вопросы. Я не имею права не выслушать людей и максимально не включиться в решение проблем. Результат зависит от совместного понимания и решения вопросов членами команды. Мои коллеги в социальной сфере — равнодушные к своему делу люди. Я им очень благодарна за их отношение к работе. Есть успехи, есть проблемы, но, значит, нам есть над чем работать. Забота всегда должна оставаться в приоритете. ■

Три стадии медийного психоза:
убить внутреннего цензора,
перехитрить пресс-службу,
«доказать Карамзина»

Доказать Карамзина

Евгений ВАНИФАТОВ

Иногда, когда грустно, так и подмывает бросить все и заняться изданием газеты под названием «Жесть». Именно — «Жесть». С соответствующим содержанием: максимум всякой дурацкой информации, немного эротики, расчлененка, новости села, лунный календарь...

Как только полудохлый внутренний цензор (его судьбу обсудим ниже) заводит песню «...да все равно никто не читает, да зачем все это вообще нужно», воображение в один момент выдает цветастый макет первой полосы свежего номера газеты «Жесть».

Откуда, спрашивается, грусть? От ощущения невостребованности.

Принято считать, что журналисты народ более-менее творческий, склонный к завышенной самооценке. Ну да, журналисты себя таковыми и считают. Потому и мучаются.

Про «муки творчества» слышали? Нет ничего прекраснее, особенно если подсознание давно воспринимает такой процесс актом своеобразного греховного очищения. Быть томимым муками — одно удовольствие. Классический мазохизм.

Никто, правда, не расскажет, как раз за разом сознание немолча констатирует: никакие это и не муки вовсе, а так, жалкие *потуги*. Не расскажет, как прятаться от та-

кой констатации минимум за тремястами граммами чего покрепче.

Страшный же секрет заключается в том, что никаких мук творчества не существует. Есть мука творчества, из которой при умелом обращении получаются отличные блины творчества...

Хорошо, когда желание издавать газету «Жесть» пропадает так же быстро, как и наступает. Дескать, журналист, выдающий продукт низкого качества, не ощущает не только собственной убогости в профессии и обществе, но и прежде всего внутреннего диссонанса.

А если и ощущает, то никак не может с этим справиться.

— Это что еще за «гуманистический пафос»? — нахмурятся читатели газеты «Жесть». — «Жесть» — это, считай, наше любимое зеркало, и мы в него смотримся с единственной целью — полюбоваться собой. Как все нормальные люди. А эти ваши «диссонансы» — горе от ума... Ясно?

So genau. Разумеется, читатель, как покупатель, всегда прав. Чешите уже в ларек, не то свежий номер газеты «Жесть» раскупят.

Убить внутреннего цензора

Должен ли журналист быть обязательно окружен бесчисленным количеством записанных, отфиссированных на бумаге, в ноутбу-

Родить текст... Ребенка, вон, рожают всем скопом мыслимых и немыслимых сил. Годами нянчатся, воспитывают, образуют, а тот возьми и вырасти оболтусом.

С текстом иначе: сразу после первого глотка воздуха он — генный — должен образовывать, просвещать, помогать, разоблачать et sic in.

Есть только один рецепт. Шукшинский. «Хочешь быть мастером, махай свое перо в правду, ничем другим больше не удивишь». Хороший рецепт, но трудный, и, как ни жаль, подходит лишь убийцам. Убийцам внутреннего цензора.

Внутренний цензор — чудовище страшнее бытовавших в советские времена внешних цензоров —

и коллегам стало жутко интересно, как скоро укоротятся (и укоротятся ли) до строчных давно прижившиеся в газете Губернаторы и Начальники Департаментов.

Укоротились. Почти сразу. И не продудло ведь.

Внутренний цензор не только in utero журналиста, он внутри каждого. Откройте браузер: социальные сети пропитаны культом Прописной Буквы насквозь. Насквозь.

Внутренний цензор в два счета меняет журналисту баночку с правдой на баночку с ложью, и после этого махай в нее — хоть замакайся.

Поэтому убийство внутреннего цензора — единственно возможный путь к свободе. Иначе... правильно — «Жесть».

“ Пресс-служба — главный враг для журналиста, и как всякого врага ее нужно держать максимально близко

ке или планшете (да где угодно!) мыслей, набросков и прочего литературного стройматериала? Как, скажем, композитор — так просто провести аналогию, представив себе слегка сумасшедшего сочинителя, чьи пальцы вечно блуждают по черно-белым холмам рояля или гитарному грифу, в тысячный и тысячный раз перебирая десятки музыкальных фраз, отрывки чужих и собственных мелодий, пытаюсь отсечь все лишнее.

Или же вовсе необязательно бродить внутри хлама собственно рожденных полувывысказываний, а каждый раз доставать из ничего, кролика из шляпы, оплодотворяя саму жизнь и ею же оплодотворяясь?

обллитов. (Вот как [см. направо], например, писал про обллитов искушенный Михаил Великанов.)

Почему, спрашивается, с вымиранием последних первые ничуть не пострадали? Потому что общественную униформу конформизма, в отличие от школьной, пока не отменили. Да и расстегиваться, похоже, мало кто собирается. «Холодно, знаете ли». «Сквозняк». «Продует еще».

Самый безобидный пример внутреннего цензора — культ Прописной Буквы.

Прошлой весной Михаил Ивашин написал в ОЧГС отличную колонку на эту тему (см. стр. 17). А в начале лета он приступил к главредству «Смоленской газетой»,

Перехитрить пресс-службу

Какое, скажите, удовольствие можно получить от механического рерайта пресс-релизов? Но ведь именно так должны выглядеть будни редакции газеты «Жесть»...

В случае отмены моратория на смертную казнь ее журналистов следует лишить головы в первую очередь. Потому что благодаря их самоотверженной ежедневной работе по страницам и мониторам этого мира гордо шагает ложь пресс-служб.

Пресс-службы лгут всегда. Лгут по определению, лгут профессионально. (Тех, кого коробит глагол «лгать», могут заменить его более миролюбивым словосочетанием вроде «манипулируют сознанием» или «формируют общественное мнение»).

Если пресс-служба не умеет лгать, гоните ее в шею, она ничего не смыслит в своем деле.

Миссия журналиста, убившего в предыдущей серии внутреннего цензора (или как минимум решившегося на такой поступок), состоит ровно в том, чтобы педантично вычищать информацию пресс-служб ото лжи.

Оглянитесь, мир уже несколько десятилетий покоится не на словах или, там, черепахах. Пресс-релиз — вот единственный семиотический знак человеческой коммуникации. Во всех крупных европейских компаниях (и части российских) связи с общественностью, или PR давно выведены на высший уровень менеджмента.

Все вокруг зиждется на официальной информации, иные источники и мнения высмеиваются, декларируются *необъективными* и подлежащими признанию ничтожными.

Пресс-служба — главный враг для журналиста, и как всякого врага ее нужно держать максимально близко. Тем более что парадигма взаимоотношений *пресс-служба — журналист* полностью симметрична, пресс-служба приветствует журналиста по той же причине.

Казалось бы, пресс-служба без журналистов, без медийного канала, просто бессмысленна. Однако у нас — привет ребятам из газеты «Жесть»! — запросто бывает наоборот: журналист оказывается бессмыслен без пресс-службы.

Пресс-служба как матрица. Ее нельзя победить, даже возглавив. Только перехитрить.

Доказать Карамзина

По самым секретным сведениям мы все... не туда пришли. Мы все не те. Не те чиновники, обкрадывающие бюджет и желающие такой же участи детям. Не те жур-

Весна судьбы моей

Михаил ВЕЛИКАНОВ

опубликовано в журнале
«О чем говорит Смоленск»
№2 (70) / 11 февраля 2013 г.

...Не приведи, Господь, к должности костолома... Сравнительно непродолжительное время, но такой тип руководил цензурой. Не раз приходилось мне с ним схватываться. Его тупость потрясала, поэтому не хочу здесь и упоминать его фамилию.

В тот раз он потребовал снять материал о Высоцком и не дал облитовского номера на выход газеты. Я на компромисс не пошел. По-сиротски ко мне заходили в кабинет сотрудники, усаживались и не уходили. Я смотрел в их печальные глаза и думал: сейчас дрогну, спасу свою шкуру, а в их сердцах посею на всю жизнь неверие в справедливость и порядочность, и что в мире этом легче и выгодней жить с двойной моралью.

— Вот что, ребята, — сказал я, — пока меня не освободили, приказываю: всем разойтись по домам. Газета завтра не выйдет.

На утро разразился скандал. Дело дошло до И.Е. Клименко. Главный цензор успел накапать «телегу» и в обком партии, и в обком комсомола. В каких только грехах он меня не обвинял. Разумеется, за срыв выпуска газеты я заслуживал увольнения. Но до сих пор убежден, иного выхода у меня не было.

Кары я избежал благодаря Ивану Ефимовичу. Мне объявили строгий выговор с занесением в учетную карточку. Наказание это — для меня самая высокая награда в комсомоле, ибо пройдет немного времени и Владимиру Высоцкому посмертно будет присуждена Государственная премия СССР.

налисты, пишущие «под указку» и в строгом соответствии с самодурством внутреннего цензора.

Шли—шли и пришли. Но не туда. И не те. Смотрят друг на друга, возмущаются. Не те журналисты говорят не тем чиновникам, что они не те, чтобы они уходили прочь. Не те чиновники отвечают «сами вы не

белу свету, меняя средиземноморский загар на карибский.

Не нарушая при этом Уголовный кодекс.

Ведь так? Никто же не говорит, мол, виноват, нарушаю время от времени.

— *Как же вы тогда, заразы, экономите?* — трясет общество кула-

рассказал, как силовики ведут такие работы. Ведут, по его словам, очень осторожно. Видимо, чтобы не спугнуть доказательства. Тем более что коллеги из Smolensk-i.ru пишут «на некоторых объектах имеются все признаки преступлений».

Можно долго спорить, определяя место «доказывания Карамзина» в списке журналистских миссий. Одни говорят, что убившие внутреннего цензора и взявшие под контроль матрицу пресс-служб вынуждены «доказывать Карамзина» только для того чтобы, перевоплотившись в него, крикнуть в мифический Рупор Вселенной то самое словечко.

Другие заявляют, дескать, это вовсе и не медийная задача.

Но как, скажите, не медийная, если она способна сплотить даже журналистов газеты «Жест»?.. ■

“ Общество хочет научиться феноменальной экономии бюрократии, позволяющей передвигаться на люксовых автомобилях, жить в многodedсяти— и сотмиллионных домах и путешествовать по белу свету, меняя средиземноморский загар на карибский

те» и никуда не уходят. Не те журналисты тоже никуда не уходят...

Еще двести с лишним лет тому назад подобными секретными сведениями обладал издатель «Московского журнала» Николай Михайлович Карамзин. И однажды, в конце восемнадцатого века, он проговорился. Самую малость проговорился. Всего одно словечко. Зато какое.

Повезло Карамзину неслыханно — в нынешние времена он был бы мгновенно задушен «агентами» матрицы — пресс-службами.

«Докажите!» «Предъявите официальную информацию!»

С недавних пор бюрократия взяла моду отчитываться о доходах, хотя общество мало интересуется ее доходы. Общество хочет научиться феноменальной экономии бюрократии, позволяющей передвигаться на люксовых автомобилях, жить в многodedсяти— и сотмиллионных домах и путешествовать по

ками. — *Что, едите полуфабрикаты и заправляетесь 92-м? Ну так и мы едим полуфабрикаты и заправляемся 92-м!*

А потом общество узнает, например, что тридцать парламентариев аккуратно перед заполнением своих деклараций о доходах... развелись с супругами. С целью сокрытия информации. Думаете, здесь нет смысла «доказывать Карамзина»?

— *Это неофициальная информация! У вас нет никаких доказательств!* — забрызжут слюной пресс-службы.

— *Вот уроды...* — негромко выругаются перед экраном телевизора читатели газеты «Жест».

Непростая задача «доказывания Карамзина» раз за разом ложится на следственные органы. В Смоленске — особенно в предъюбилейную пору. Намедни главный полицейский Смоленщины генерал-майор Михаил Скоков

P.S. Смоленский губернатор Алексей Островский неоднократно заявляет о том, что мечтает разбудить смолян. Однако при этом нужно учитывать, как только смоляне проснутся, они, пользуясь пелевинской терминологией про пятиногого пса с абсолютно нецензурным именем, наступят. Они не смогут не наступить, если, проснувшись, не найдут ответа на вопрос, почему одни передвигаются на люксовых автомобилях, живут в многodedсяти— и сотмиллионных домах и путешествуют по белу свету, меняя средиземноморский загар на карибский, а другие едят полуфабрикаты и заправляются 92-м.

Если, конечно, им — смолянам — перед подъемом не «доказать Карамзина» хорошенько.

Большие Буквы и маленькие люди

Михаил ИВАШИН

опубликовано в журнале «О чем говорит Смоленск» №3 (49) / 27 февраля 2012 г.

В се ЭТО началось лет десять назад. Году в 2002-м журналисты, как основные потребители творчества пресс-служб, с нескрываемой иронией следили за тем, как буквально за считанные месяцы в официальных пресс-релизах главы администраций подросли и вдруг стал Главами Администраций, губернатор — Губернатором, департаменты и управления — Департаментами и Управлениями. Были тогда по этому поводу и ехидные смешки, и открытое раздражение, но властям было глубоко фиолетово: орфографическое возвеличивание набирало обороты: «...во исполнение Приказа Губернатора», «по словам Председателя Смоленской Областной Думы», «согласно Распоряжению Заместителя Департамента Экономического развития»...

Мы этого тогда не понимали, но именно прописные (заглавные) буквы стали символом становления пресловутой вертикали власти. Орфографическое чинопочитание и холуйство, возведенные в принцип... Чиновники уже не хотели быть крестьянами, а хотели стать Столбовыми Дворянами. Чтобы всем при первом же прочтении было ясно: где рядовые граждане, а где — Администрация. Всяк сверчок да познает приличествующий ему шесток.

Здравому смыслу не место в царстве Параграфа. Сначала знакомые работни-

ки и начальники пресс-служб на упреки в коверкании русского языка пожимали плечами: мол, не от нас зависит, распоряжение начальства. Теперь хвосты и вовсе потерялись, написание стало традицией, освященной годами. Цитируя в заметках релизы, журналисты привычно вздыхают и матерятся, приводя Приказы и Департаменты в чувства, перебивая прописные на строчные буквы.

Откуда все это пошло? Несколько лет назад я попросил у одной пресс-службистки предпенсионного возраста показать документ, где обосновывается Подобное Правило. Пресс-дама выпучила глаза и зашикала, показывая пальцем куда-то вверх. Шиканье означало, что в приличном обществе таких вопросов не задают.

Ответ я все-таки раскопал. Цитирую «Краткий справочник по оформлению нормативно-правовых актов в администрации Президента РФ»: «Названия должностей в субъектах Российской Федерации пишутся со строчной буквы: полномочный представитель Президента Российской Федерации в Центральном федеральном округе, председатель областной Думы, глава администрации области (города, района), губернатор, мэр».

То же самое написание приводится в самом авторитетном руководстве Мильчина и Чельцовой «Справочник издателя

и редактора»: с прописной буквы пишут только высшие государственные должности. Другие должности и звания (обратите внимание!) пишутся со строчной буквы: глава администрации, губернатор, мэр, генеральный директор, руководитель, председатель колхоза.

Ну и наконец совсем неверующих отсылаю к приказу Минобрнауки РФ (01.09.2009 г.) об утверждении списка из четырех эталонных словарей. Согласно федеральному закону «О государственном языке Российской Федерации», эталонных норм должны придерживаться во всех органах государственной власти (федеральных, субъектов федерации), органах местного самоуправления; на телевидении, в печатных изданиях.

Правила, кажется, ясны. Но что вы думаете: завтра у нас все Администрации сиротливо ужмутся до администраций? Как бы ни так! Потому что низвести Аппарат до здравого человеческого смысла, норм грамотного русского языка трудно. Потому что в любой вертикали будут востребованы символы чинопочитания. «Его Превосходительство, Ваша Светлость» — это у нас в крови. Гражданское общество начинается в тот момент, когда Чиновник начинает чувствовать себя не Вершителем Судеб, а нанятым менеджером на службе у Гражданина. Но все это, как вы понимаете, из области русских народных сказок. ■

Свободу Нулевому

Юлия МОИСЕЕВА

Мы вступили в фазу, когда каждый при грамотном подходе к делу может стать журналистом и влиять на ситуацию в городе и регионе

Недавно в копилку моих достижений, по мнению коллег, была добавлена ликвидация незаконных парковок в центральной части Смоленска. Я же считаю, что это достижение всех смолян, которые активно выступили в поддержку такой идеи.

Мысль освободить Нулевой километр от автомобилей возникла совершенно случайно — по пути на мероприятие я сфотографировала возмущившее меня скопление машин на пешеходной зоне у главпочтамта. Такого засилья автомобилями главной пешеходной улицы не было никогда. Машины стояли местами в три ряда и постоянно курсировали так, что пешеходная зона больше напоминала трассу «Москва—Минск».

Фотографию этой картинке вместе с выражением негодования от правила в твиттер. Оказалось, что многим эта проблема безразлич-

на — посыпались отклики и предложения, например, сфотографировать все машины нарушителей и обнародовать в том же твиттере.

Так я и сделала. В тот день около тридцати пяти машин незаконно расположились на пешеходной зоне. Все фотографии тут же появлялись в сети. Важным индикатором актуальности проблемы в тот момент для меня был эмоциональный отклик читателей. Смолянам действительно надоел беспредел с парковкой! Именно поэтому появился первый материал. Через день появилась вторая статья на Smolensk-i.ru, а машин на площадке перед главпочтамтом не стало меньше. В какой-то момент появилась мысль, что справиться с этой ситуацией просто нереально. Автомобилисты по-прежнему спокойно нарушали правила дорожного движения, а сотрудники полиции в месте массового наруше-

ния не появлялись. Я продолжала устраивать рейды с «фотоохотой». Так прошла неделя, после чего возникло ощущение обреченности...

Ситуацию исправил понедельник. Именно в понедельник на пресс-конференции врио начальника УТИБДД УМВД Юрий Кравцов сообщил, что в ближайшее время проблема с парковкой на пешеходной зоне смоленского Нулевого километра будет решена. Под особый контроль полицейских попал и «пятячок» дороги перед гостиницей «Центральная», который облюбовали под стоянку автолюбители.

— Мы не можем обеспечить присутствие сотрудников на всех проблемных местах. Темой главпочтамта мы сейчас занимаемся. Командиру батальона и начальнику МВД по городу даны поручения по поводу контроля, — отметил Юрий Кравцов. — Эти два объекта поставлены на ежедневный контроль.

В течение недели посмотрим динамику.

Сразу после пресс-конференции я провела очередную «фотоохоту» на площадке перед главпочтамтом, отметив положительную динамику. Число автомобилей, припаркованных в пешеходной зоне, сократилось как минимум втрое. На этот раз под прицел фотокамеры попали только девять авто.

В течение недели люди говорили, что видели патруль перед главпочтамтом. Сотрудники полиции останавливали нарушителей и выписывали штрафы. Правда, мне так и не удалось застать полицейских за работой. Но в пятницу случилось чудо! Присутствуя на сессии горсовета, заметила из окон здания администрации непривычную активность перед главпочтамтом и машины ГИБДД. Оказалось, что это сотрудники УГИБДД России по Смоленской области «зачищали» Нулевой километр.

— *В соответствии с действующим российским законодательством здесь установлен знак «Пешеходная зона». Нерадивые водители нарушают правило. Мы проводим профилактическое мероприятие по выявлению нарушений требований данного дорожного знака. Привлекаем к административной ответственности,* — рассказал позже начальник отделения ГИБДД, капитан полиции Юрий Гончарук.

На борьбу с нарушителями был призван даже... городской эвакуатор. Автомобили-нарушители, чьи хозяева которые так и не вышли к полицейским, были эвакуированы в неизвестном направлении. Некоторые присутствующие на сессии горсовета, испугавшись эвакуации, поспешили к своим авто. Две девушки были узнаны — они оказались сотрудницами аппара-

та Смоленского городского Совета. Именно их машины оказались в числе постоянных нарушителей правил дорожного движения.

В результате совместной работы полицейских и чиновников администрации площадка перед главпочтамтом впервые за долгое время стала действительно похожа на пешеходную зону. Аналогичная работа была организована в ряде других проблемных зон центральной части Смоленска.

Впрочем, даже после такого результата оставалось место для скепсиса — с трудом верилось, что проделанная работа не окажется разовой акцией и сотрудники ГИБДД ликвидируют массовые нарушения ПДД в Смоленске. Однако сегодня, спустя пару недель, можно смело сказать — у нас получилось. Получилось то, что казалось нереальным. Получилось обратить внимание на проблему, сломать стереотипы допустимости массового нарушения с оглядкой на соседа и убрать чувство безнаказанности за нарушение.

Эта история убедила меня и многих других смолян, что Народный контроль — это не пустые, красивые слова. Это механизм, который реально работает. В условиях появления таких механизмов как twitter, facebook, youtube и livejournal, которые не только активно мониторятся и изучаются если не руководителями города и региона, то их подчиненными точно, интернет стал площадкой для активного диалога.

Сейчас каждый смолянин может обратиться напрямую к губернатору Алексею Островскому в твиттере и, минуя бюрократические проволочки, рассказать о своей проблеме. На других площадках можно аккумулировать общественное мнение и донести его до руководства города Смоленска. Мы вступили в фазу, когда каждый при грамотном подходе к делу может стать журналистом и влиять на ситуацию в городе и регионе. Каждый из нас, будучи неравнодушным и деятельным, может сделать Смоленщину лучше. ■

Оптимизм Игнатенкова

Сергей КОЗЫРЕВ

Председатель комитета Смоленской областной Думы по вопросам АПК Александр Игнатенков утверждает, что у сельского хозяйства два пути развития — кооперация частного крестьянского сектора или «растворение» в крупных агрохолдингах

Пока, по словам парламентария, Смоленщина уверенно движется в сторону «растворения» — примеры крестьянской кооперации достаточно редки. Что, впрочем, не мешает отрасли входить в посевную кампанию, финансирование которой в 2013 году превысит миллиард рублей. «Еще месяц тому назад у нас не было уверенности в том, что сев пройдет без потерь, — отмечает Александр Игнатенков. — Однако сегодня, благодаря конструктивной работе профильного комитета Думы и профильного департамента [по сельскому хозяйству и продовольствию — авт.] такая уверенность появилась».

— Александр Сергеевич, что представляет сегодня агропромышленная политика Смолен-

ской области, каковы ее приоритеты?

— Главный приоритет — получение максимально возможного объема сельхозпродукции в растениеводстве и животноводстве, позволяющего накормить Смоленскую область. Пока, к сожалению, мы не достигли такой стратегической задачи. Сегодня российский АПК вообще находится в крайне сложном положении: начиная с 2000 года стоимость электроэнергии для сельхозпроизводителей выросла в восемь–десять раз, стоимость удобрений — в шесть раз, ГСМ — в два раза, а закупочная стоимость сельхозпродукции, в частности молока, подросла лишь на... десять–двадцать процентов.

— Что же при таком положении вещей можно сказать про уровень рентабельности смоленских сельхозпредприятий?

— По данным за 2012 год он составил 3,9 процента. Это с учетом выплаты субсидий в объеме 1,8 миллиарда рублей. Если субсидии убрать, то уровень убыточности составит двадцать один процент.

— Это типичная для центральной России картина?

— Абсолютно. Ближе к Черноземью есть отдельные регионы вроде Липецка или Белгорода, где ситуация лучше, а в ЦФО в целом картина одинаковая. «Рванула» Калуга, но она ближе к Москве и там более благоприятный инвестиционный климат. Туда пришли сельхозинвесторы, провели масштабное техперевооружение, и сегодня Калуга в группе лидеров по ЦФО. Там, отмечу, инвесторы вложили в село огромные средства. Где еще в центральной России вы увидите настоящих американских

ковбоев, пасущих племенной скот — молодых бычков породы Ангус, из которых потом получается великолепное «мраморное» мясо. Скот поят не из речки, а из артезианской скважины, воду в которой качают механические насосы. Вот вам пример отношения к селу как к продукту, могущему давать прибыль.

— Откуда же взяться этой прибыли, если схема работы в АПК, как мы понимаем, приблизительно следующая. Есть крестьянин, имеющий небольшой участок пашни, коров, кур, поросят и прочую живность. Свою продукцию он, как правило, продает крупной закупочно-перерабатывающей компании, получая при этом минимальную маржу. Последняя, имея серьезный денежный оборот, владея производственными мощностями и сетью распространения, выводит продукт собственно на полки магазинов, добавляя себе гораздо большую маржу.

— Поэтому один из вариантов, по которому следует двигаться российскому АПК, это как раз калужский вариант, где инвестор сам реализует всю указанную вами цепочку: производство, переработка и реализация находятся в одних руках. Есть подобные примеры и на Смоленщине, например, в сфере мясопереработки — Останкинский комбинат имеет в Починковском районе семь свинопунктов: есть свиньи, есть земля для выращивания кормового зерна, которым кормятся эти свиньи, есть собственно мясокомбинат и огромная сеть дистрибуции. И он живет.

Сегодня крестьяне должны кооперироваться, объединяясь по территориальному принципу, ина-

че их место займет мощный инвестор с полным производственным циклом. Нигде в мире нет сельхозпереработки, не принадлежащей товаропроизводителю. Все должно быть у него. Отдельное первичное производство само по себе нерентабельно.

— Крестьянская кооперация на Смоленщине — правило или исключение?

— К сожалению, исключение. Мало примеров. Есть несколько единоличных молочных хозяйств с собственной переработкой и небольшой сетью реализации. Повторюсь, нужно кооперироваться, нужно думать о собственном развитии. Тем более что государство помогает процессу такого объединения сельхозпроизводителей: кооперативы имеют преференции при получении банковских кредитов. Иначе не выжить.

— Нынешняя посевная кампания обойдется АПК Смоленской области в миллиард с лишним рублей. Насколько адекватна такая сумма, насколько она покрывает (перекрывает) необходимые инвестиции в отрасль?

— Субсидии регионального бюджета на посевную кампанию 2013 года прописаны в объеме 940 миллионов рублей. Помимо этого, мы рассчитываем получить как минимум аналогичную (а, возможно, и большую) субсидию из федерального бюджета. Имея таким образом почти два миллиарда рублей, можно будет сохранить смоленское сельхозпроизводство и избежать банкротства ряда хозяйств.

Члены комитета областной Думы по вопросам АПК дважды собирались для обсуждения вопро-

сов подготовки посевной кампании. В первый раз администрации Смоленской области было предложено решить вопрос с субсидированием из федерального бюджета на уровне прошлого года, а также вопрос с кредитованием по линии «Россельхозбанка». Во второй раз, на минувшей неделе, администрация заверила, что данные вопросы решены. В итоге при необходимых затратах на проведение весеннего сева в размере одного миллиарда и восьмидесяти миллионов рублей около 450 миллионов мы «закроем» субсидиями областного и федерального бюджетов, осталь-

граммой. На каждый вид сельскохозяйственной деятельности есть свой алгоритм расчета субсидии. К примеру, методика определения субсидии на повышение доходности по растениеводству включает двенадцать показателей.

— Недавно вы принимали участие в парламентских слушаниях, посвященных этой самой долгосрочной федеральной программе развития российского АПК. С каким настроением вернулись?

— С неоднозначным. Нет полного понимания того, кому и в какой

лиардов, их нужно получать. А то сегодня российское село в пересчете на один гектар имеет 250 рублей. В прошлом году этот показатель составил 700 рублей на один гектар. Нужно хотя бы сохранить уровень 2012 года.

— Различные бизнес-проекты в АПК имеют различную рентабельность. Какие сегменты наиболее востребованы сегодня на Смоленщине, и нет ли «перекоса»?

— «Перекоса» нет и не будет, поменять сложившуюся специализацию структуры АПК крайне сложно. Хотя возможно. Другое дело, не менее сложно сохранить имеющееся положение вещей. Помимо двух указанных программ развития АПК есть еще восемнадцать региональных программ — по каждому направлению (мясное и молочное животноводство, растениеводство, льноводство и так далее). Программы приняты, подписаны смоленским губернатором, но не все из них к настоящему моменту утверждены в минсельхозе.

— Пять лет тому назад в интервью нашему журналу вы отметили, что в вопросах техперевооружения Смоленщина по сравнению с коллегами в Орле и Белгороде находится «на уровне каменного века». Что скажете сегодня, эволюция делает свое дело?

— Скажу, что за прошедшие пять лет проведено техперевооружение примерно сорока процентов техники и оборудования.

— То есть каменный век уступил место... медному?

— Где-то так.

“ Один из вариантов, по которому следует двигаться российскому АПК, это как раз калужский вариант, где инвестор сам реализует всю цепочку: производство, переработка и реализация находятся в одних руках

ное — это собственные средства хозяйств и кредитные ресурсы «Россельхозбанка», открывшего кредитную линию в 350 миллионов рублей. Отмечу, что в рамках данной кредитной линии каждое хозяйство может оперативно прокредитоваться на посевные нужды в размере до 10 миллионов рублей при эффективной процентной ставке 10–12 процентов годовых.

Субсидии — это безвозвратные бюджетные средства, это бюджетная поддержка. Их размер определяется федеральной программой развития российского сельского хозяйства на 2013—2030 годы и соответствующей региональной про-

порции достанутся 42 миллиарда рублей, выделяемые дополнительно из федерального бюджета на нужды российского АПК (в развитие уже ассигнованных 132 миллиардов). Правила ВТО диктуют, что в 2013 году Россия имеет право выделить на поддержку села 9 миллиардов долларов. (Для сравнения, к 2018 году эта сумма снижается до 4,5 миллиардов долларов.) Эти 9 сельских миллиардов долларов — следствие российских обязательств по снижению экспортной стоимости энергоносителей на такую же сумму. Но в любом случае нужно «дожимать» — если возможно получить 9 мил-

— Крупные игроки, приходящие в АПК, смеем думать, приносят новые технологии. Проблема техперевооружения — это проблема малых хозяйств, единственный источник развития которых — банковские кредиты?

— Вовсе не единственный. В прошлом году работала программа по возмещению части стоимости сельхозтехники (половины — для зерновых комбайнов, тридцати процентов — для прицепной техники) за счет средств регионального бюджета. Весь ее финансовый объем был «выбран». Однако в этом году ничего подобного нет — правила ВТО запрещают субсидирование техперевооружения. Есть, правда, исключения...

— Какие, например?

— Сегодня на Смоленщине почти 70 процентов почв кислые. Они не известкуются и не фосфоритуются, и на такой почве культурные растения не растут, только щавель или осока. Необходимо вести химическую мелиорацию, раскислять почвы, иначе их придется переводить в неиспользуемые залежные земли и далее вообще выводить из сельхозоборота. Однако в федеральной программе развития российского АПК нет ни слова о химической мелиорации. А она входит в состав экологической безопасности сельского хозяйства и может субсидироваться в неограниченном объеме.

— Ну и что же, вы спросили об этом коллег в парламенте?

— Спросил. Замминистра сельского хозяйства Петриков согласился, дескать, упустили химическую мелиорацию из виду. Обещал исправить.

— Многие годы депутатский корпус областной Думы неоднократно обращал внимание на заботу собственников земель сельхозназначения за своими угодьями, поддержание их в порядке, на составление реестра таких земель и своевременное отслеживание и наложение санкций на недобросовестных собственников...

— В общем эта ситуация отлажена. Внесены изменения в федеральный закон «Об обороте земель сельхозназначения», они упрощают схему изъятия таких земель у нерадивых собственников в муниципальную и региональную собственность. Эти меры дают результаты. Кроме того, если ты имеешь сельхозземлю, но не используешь ее по назначению, довольно быстро получишь колоссальный штраф от россельхознадзора. В качестве же главного результата эффективности проведенной депутатами законотворческой работы следует привести тот факт, что по

сравнению с 2009 годом посевные площади зерновых расширены почти вдвое, сегодня они составляют 34 процента всех посевных площадей (при экономически рациональной доле в 40 процентов).

— Чем сегодня кормит АПК смоляны? Насколько «безопасна» смоленская продовольственная безопасность?

— В плане продовольственной безопасности мы полностью обеспечиваем себя молоком и почти полностью — мясом. Валовой надой молока по итогам первого квартала — около пятидесяти тысяч тонн (столько же было и в начале 2012 года). Производство скота и птицы на убой в январе–марте составило десять тысяч тонн, яиц — пятьдесят пять с половиной миллионов штук (это, кстати, на десять миллионов больше уровня прошлого года). В целом основные показатели эффективности работы АПК Смоленщины можно оценить как удовлетворительные. ■

Площадь ярового сева (2013 г., тыс. га)

Татьяна Рыбченко

«Смоленские фермеры не готовы в плане техпереворужения»

Валерий ЛОБАНОВ

эфир радио ВЕСНА 18 апреля 2013 г.

«За семь лет мы должны совершить настоящую революцию в сельском хозяйстве», — прогнозирует начальник департамента Смоленской области по сельскому хозяйству и продовольствию Татьяна Рыбченко.

— Татьяна Ивановна, как раз в эти дни для всех, кто связан с сельским хозяйством, начинается горячая пора. Самое время поговорить о приоритетных направлениях сельского хозяйства региона. Расскажите, что мы сеем сейчас, и что будем стараться получить по факту?

— Можно сказать, что приоритеты за нас расставила сама жизнь. Приоритетной для нас как была, так и остается культура лен. Это традиционная для Смоленщины культура, именно поэтому первая программа, которую мы в области разработали и приняли, как раз посвящена развитию льноводства. Хочу сказать, что и по линии министерства сельского хозяйства программа по этой культуре также одна из первых. Конечно, достойное место на наших полях сейчас занимает и рапс. Масло этой культуры востребовано как в России,

так и на европейском рынке, поэтому за ней большое будущее. Кстати, у нас также принята программа по развитию в регионе рапсосеяния. Это то, что касается коммерческих культур, которые дают доход хозяйству.

— Раз уж заговорили о доходах, спрошу о финансировании вообще. Некоторое время назад говорилось, что все весенние работы под угрозой срыва. Сейчас нет таких опасений?

— На сегодняшний день, увы, ситуация остается напряженной. Снят вопрос в части финансирования со стороны Федерации: с 11 апреля мы начали активно финансировать наши хозяйства. По состоянию на 15 апреля выплатили сельхозтоваропроизводителям около 300 миллионов рублей. Но этих денег недостаточно для того, чтобы выполнить наши задачи. Нужно привлечь еще примерно 350 миллионов, мы рассчитываем получить их в качестве кредита из «Россельхозбанка». Решение вопроса пока идет очень слабыми темпами. Однако мы надеемся на продолжение партнерских отношений с банком, как это было и в предыдущие годы.

— При всем этом, насколько я понимаю, существует и еще одна проблема — разрыв между стоимостью продукции, которая остается неизменной из года в год, и, например, постоянно растущим в цене топливом. Возможно ли сделать что-то с этим несоответствием?

— Конечно, все это возможно. Ведь вступление в ВТО не означает, что сюда хлынет импортная продукция. ВТО предполагает в первую очередь готовность нашей продукции к конкуренции на рынке. Конкурентоспособность как раз складывается из качества и себестоимости этой продукции. И здесь необходимо найти золотую середину. Хочу отметить, что и за рубежом схожая цена на молоко, например, и на ГСМ.

— А чего нам не хватает, чтобы конкурировать на рынке?

— Мы не готовы в техническом плане. Поэтому минсельхоз и предлагает идти по пути технического перевооружения, больше работать по новым технологиям. Мы разработали 18 программ по молоку, по мясу и так далее, где один из основных пунктов — субсидиро-

вание техники и техническое перевооружение. Реализовывать эти программы мы будем в рамках софинансирования из федерального бюджета.

— На какую субсидию могут рассчитывать производители?

— Участие государства в вопросе софинансирования перевооружения может колебаться от 20 до 30 процентов. Да, может быть этих денег и недостаточно, но сегодня есть возможность кредитования, в том числе и так называемых «длинных кредитов». В этом вопросе надо четко просчитывать свою экономику.

— Татьяна Ивановна, а часто ли вы сталкиваетесь с недобросовестными селянами, которые брали кредиты на техническое перевооружение, например, а по факту «правильно осваивали деньги»?

— К сожалению, такие факты присутствовали. До 2012 года наш филиал «Россельхозбанка» самостоятельно выдавал кредиты. С этого года администрация Смоленской области заключит с банком соглашение, по которому специальная совместная комиссия будет рассматривать тот или иной проект или бизнес-план.

— Еще один немаловажный вопрос — сбыт продукции. Есть ли здесь какие-либо меры поддержки?

— Один из первых шагов — создание «губернаторского» рынка. Пока он временно находится на улице Тенишевой, скоро переедет на пересечение проспекта Строителей и Рыленкова. Это будет постоянная площадка для наших товаропроизводителей. Второй шаг —

участие смолян на московских рынках. У нас уже есть товаропроизводители, которые реализуют свою продукцию на столь крупных площадках. И третий шаг — создание в перспективе некоей кооперации. Объединив по желанию того или иного сельхозтоваропроизводителя, будут создаваться логистические центры для оказания помощи в реализации. Однако в этом вопросе необходимо понимать, что наша продукция должна быть другого качества. Потребителю сегодня интересно видеть, например, продукцию в вакуумных упаковках, а не просто мясо на прилавке. И здесь одна из наших задач — помочь освоить новые для нас технологии, субсидировать их, поскольку без поддержки государства реализовать это очень трудно.

— А сами товаропроизводители понимают, что надо «вставать на новые рельсы»?

— Безусловно. Как раз, например, общаясь на «губернаторском» рынке, они подмечают что-то у конкурентов, учатся торговать. Это тоже определенная школа и этап освоения рынка. Я думаю, что со временем наши производители освоятся, их только надо подталкивать с помощью экономических рычагов.

— Все это касается розницы. А как быть с оптом?

— Здесь как раз и поможет создание коопераций. Ведь чтобы заявляться оптом, нужны серьезные объемы продукции. Пока мы к этому не готовы. А просмотрев вопросы кооперации, в перспективе, мы сможем подойти к оптовой торговле. Хочу отметить, что это вопрос достаточно короткого промежутка времени, может быть, пары лет.

— Только в прошлом году из двух уровней бюджета на поддержку сельского хозяйства ушла сумма 1,7 миллиарда рублей. Скажите, а целесообразны ли эти затраты? Не перегибаем ли мы палку с поддержкой, тем более что и продукцию потом трудно сбыть?

— Действительно, есть такое мнение, мол, мы закапываем деньги, а отдачи не видим. Я считаю, что это в корне не так. Сельское хозяйство дотационно во всем мире. И если государство сильно — оно сильно как раз своей продовольственной безопасностью. Если мы хотим иметь здоровую нацию, мы должны вкладывать деньги в развитие сельского хозяйства. Да, сегодня мы еще не на том уровне в машиностроении, чтобы быть конкурентоспособными. Поэтому приходится покупать технику дороже. И чтобы все это окупилось, нужно много времени. В вопросах технологий есть и еще один немаловажный вопрос — это правильное, разумное использование земли. Лет десять тому назад у нас не было ни одного перевооруженного хозяйства, сейчас их десять. Значит, мы растем, нет никакого «закапывания денег».

— Если посмотреть в будущее, сколько лет нам нужно, чтобы стать конкурентоспособными?

— Переходный период, который определило государство, составляет семь лет. За это время мы должны совершить настоящую революцию в сельском хозяйстве. Много это или мало? Судите сами, у нас инвестиционные проекты рассчитаны на восемь лет...

— Посильна ли такая задача?

— Безусловно. Главное, что люди должны поверить в то, что мы можем это сделать. ■

1150 градусов

Владислав КОНОНОВ

Накануне первого мая все просыпается, и жизнь начинает кипеть. Физики говорят, для кипения нужна определенная температура при постоянном давлении. С ростом давления температура точки кипения увеличивается. Это в природе. В жизни чаще бывает наоборот. Но с температурой и давлением у нас все, слава Богу, хорошо. Весна — всеобщий катализатор, особенно после долгой зимы.

В драмтеатре выступил «Лесоповал», наверняка соберет полный зал Борис Моисеев. Где-то между ними с полуторачасовой программой промелькнул оркестр Дюка Эллингтона, которого не сильно вызывали на «бис», но он все-таки вышел. Потом стали просить выйти второй раз, но музыканты уже ушли ужинать.

Накануне первого мая хочется чего-то первомайского. Но не стачек и даже не манифестаций, хотя бы и мирных. Хочется по-больше солидарности. Чистоты и субботников — чтобы сошла вся грязь, накопленная за много месяцев, которую до наступления тепла скрывали снега.

В международный день охраны памятников, что ежегодно отмечается 18 апреля, в Лопатинском саду состоялся импровизированный субботник. Три года назад с такого субботника (между прочим, первомайского) здесь началось второе рождение памятника Софийскому полку. Тогда он находился за забором, за ржавыми калитками с ржавыми замками, забытый и брошенный, с вымощенными дорожками, скрывавшимися под толстым слоем многолетней листвы, превратившейся в дерн. Вопрос с этим памятником еще не закрыт, но большое и заметное

всегда начинается с маленького незаметного. Памятникам нужны внимание, чистота и забота. Началось все с внимания, а нынешний импровизированный субботник был призван напомнить об этом.

Накануне первого мая все первомайское очень хорошо заметно в Первомайском. Раньше село называлось Никольским, и это всего сотня километров от областного центра. Здесь директор поселкообразующего предприятия в прошлом году закрыл закусочную. Чтобы народ не спивался. Такая вот социальная ответственность капитализма. Потому что когда спиваются, всем становится нехорошо. А быстрая прибыль от продажи водки закладывает мину не слишком замедленного действия в виде необратимо наступающей разрухи.

Это становится понятно, когда знают и помнят историю. А у Первомайского она есть, ее знают, и ее концентрированное отражение — в 135-летней истории предприятия, стекольного завода.

Накануне первого мая должно быть много места для прекрасного. В ручном производстве хрусталя для прекрасного места очень много. Когда все зависит от умения и традиций мастеров, их восприятия тонкой материи и его преломления в готовых изделиях, многие из которых являются образцами декоративно-прикладного искусства. Год назад в смоленском историческом музее проходила выставка изделий этого предприятия за последние полвека. Но чтобы осознать ценность экспонатов (не материальную, а художественную), надо видеть и сам процесс производства. Гудящую печь и жар от нее (можно заглянуть внутрь, но только через темное стеклышко),

четкие движения стеклодувов, их помощников. Видеть, как расплавленная хрустальная масса температурой ровно 1150 градусов по Цельсию обретает сложные формы. Это важное дополнение к разглядыванию бокалов, ваз и самых разных стеклянных скульптур. В скором времени возобновит прием туристических групп музей на самом предприятии.

Пока же об уникальном производстве телеканал «Моя планета» снимает передачу. Внимание обеспечено, а, значит, есть все шансы преодолеть многие проблемы, о которых накануне первого мая и не сильно-то хочется говорить. Хочется чистоты, а с ней в Первомайском все в порядке, даже около бывшей закусочной.

Накануне первого мая все просыпается, и жизнь начинает кипеть. При этом, конечно, у каждой жизни своя температура и свое давление. Хрусталь при 1150 градусах по Цельсию, например, только плавится. ■

A black and white photograph of a middle-aged man with short, light-colored hair, wearing a white lab coat over a light-colored shirt and a dark, patterned tie. He is sitting at a desk, looking directly at the camera with a serious expression. His left hand is resting on his lap, holding a small object. The background is slightly out of focus, showing a desk with a computer monitor and a desk lamp.

Юрий СЕМЧЕНКОВ

Сердечных дел мастер

Смертность от сердечно-сосудистых заболеваний в России составляет около шестидесяти процентов. Значительное число больных из этого числа умирают в самом, казалось бы, расцвете сил, то есть в трудоспособном возрасте. Боли в области сердца — самая частая причина обращения к врачам.

С чего это я вздумал вас пугать в позитивной вроде бы рубрике «Мастерская»? Потому что «предупрежден — значит вооружен». Банальности вроде «болезнь легче предупредить, чем лечить» известны вам не хуже меня. Но, как часто оказывается, некоторые простые истины на самом деле важнейшие многих высоких смысловых нагромождений. Поэтому сегодня наш собеседник — Владимир Юнников, заведующий отделением неотложной кардиологии ОГБУЗ «Клиническая больница скорой медицинской помощи».

Что главное для врача? Профессионализм. А что такое врачебный профессионализм? Это сочетание знаний классических и современных достижений медицинской науки со способностью применить их в своей повседневной практике.

Объем круглосуточного практического опыта в неотложной кардиологии «Красного креста» несложно себе представить.

— Владимир Николаевич, позвольте начать с «обывательских» вопросов. Приходится слышать мнение, что раньше, мол, лечили сердечные проблемы корвалолом и валидолом, принимая их по мере надобности, а сейчас перешли на препараты пролонгированного действия с ежедневным необходимым приемом. Почему так изменился подход?

— Сейчас медицина вооружена более совершенной диагностической техникой. К примеру, современные аппараты УЗИ оснащены датчиками, которые вводятся непосредственно в кровеносный сосуд, и у специалистов есть возможность наблюдать за сосудом изнутри. А ведь атеросклероз, который протекает на внутренней стенке сосуда, начинает формироваться по утверждению некоторых авторитетных источников еще в детском возрасте. Этот процесс до конца не изучен, но на сегодняшний день медицинская наука вышла на понимание, что эти атеросклеротические бляшки формируются долгие-долгие годы. Поэтому необходимо начинать контролировать пациентов с факторами риска уже в более раннем возрасте. Скажем, в возрасте тридцати лет, когда мы еще можем повлиять на такие моменты, как гипертония, высокий уровень холестерина, высокий уровень глюкозы в крови. Даже если человек имеет такие факторы риска как курение, избыточное потребление алкоголя, лишний вес, то в это время мы еще можем изменить ситуацию и замедлить прогрессирование болезни. Чем раньше человек возьмет под контроль свое артериальное давление, другие показатели, тем успешнее он будет противостоять приближающимся проблемам. Поэтому все современные препараты рассчитаны на довольно длительный прием.

Не надо бояться препаратов, с которыми мы сейчас работаем. Препаратов много. Есть оригинальные (скажем, как машина «Мерседес»), есть дженерики (условно как «Запорожец»). Передвигаться, в конце концов, можно и на тех, и на других. Нужно просто трезво смотреть на вещи.

Не забывайте и о существовавшем ранее диспансерном наблюдении, которое кануло в Лету. Если раньше поступление, скажем, сорокалетнего человека с инфарктом было nonsensом, крайне редким случаем, то сейчас это может произойти и с двадцатипятилетними людьми. Причем такое положение характерно для всех стран мира. В Китае статистика показывает, что совсем недавно ишемической болезни, инфарктов, инсультов было гораздо меньше. Сейчас, выходя на другой, более технологичный уровень жизни, человек расплачивается своим здоровьем. Стрессы, изменение питания, экология — все это не может не сказываться на самочувствии.

— А все-таки как же корвалол, валидол?

— Они больше влияют на наш «центральный компьютер» — голову. Его надо отключить или хотя бы разгрузить. Эти средства помогут немного расслабиться, не более.

— Действительно ли периоды массовых общественных стрессов (например, в 1991-м, 1998-м годах) сопровождались заметным увеличением числа пациентов кардиологического профиля?

— Да, это было заметно. Людей привозили с сердечными приступами прямо из очередей за продуктами.

— Правда ли, что мировые медицинские тенденции последнего времени таковы, что ишемическую болезнь сердца никто таблетками уже не лечит?

— Да, это так. Практически везде основным методом является оперативное вмешательство. На

стадии диагностики выполняется коронарная ангиография, а потом в случае необходимости проводится стентирование сосудов. В итоге смертность от сердечно-сосудистых патологий значительно снижается. Мы даже на своем отделении косвенно прочувствовали благотворное влияние этого метода. Прослеживается определенная тенденция: если раньше отделение было переполнено тяжелыми рецидивными пациентами, то сейчас их становится все меньше. Поэтому что таких пациентов вовремя стентируют. Многие люди идут на эту процедуру планово, либо когда инфаркт уже был и через какое-то время появляются признаки повторного инфаркта, либо когда инфаркт еще не развился. Таким образом вымывается тяжелый контингент пациентов, который раньше буквально «душил» наше отделение.

— В вашем отделении такие операции проводятся?

— Вы затронули очень «больной» вопрос. Наше отделение образовалось в начале семидесятых годов прошлого века, когда из всего количества больных терапевтического профиля был выделен именно кардиологический профиль. В 1973 году у его истоков стоял профессор Александр Исаакович Борохов. С этого времени отделение работает и развивается. Вернее сказать, развивалось. Повсеместно в кардиологии вводятся новые методы лечения, в том числе с хирургическим уклоном, о чем мы с вами и говорили выше. Мы же оказались обделены новым оборудованием. В начале 2000-х годов установка для проведения коронарографии и оборудование для стентирования были постав-

лены в Первую городскую клиническую больницу на Покровке, но основной поток больных, которые нуждались в этом методе лечения, все равно в то время стекался к нам. Мы же подобного оборудования не имели.

— И за последние годы ничего не изменилось?

— На сегодняшний день мы включены в федеральную программу по совершенствованию медицинской помощи больным с сосудистыми заболеваниями и являемся первичным сосудистым отделением. Но у нас в городе есть еще и региональное сосудистое отделение, которое сформировано на базе областной клинической больницы. Оно работает, оснащается самым современным оборудованием, а мы по сей день лечим по старинке, таблетками. Можно сказать, что в определенной степени наше поступательное движение закончилось.

— Что нужно сделать для того, чтобы движение восстановилось, чтобы ситуация сдвинулась с мертвой точки?

— Создать соответствующую службу рентгенооперационной, оснастив ее необходимым оборудованием. Разумеется, необходим и штат врачей хирургического профиля. Периодически решение этого вопроса подходит к нам очень близко. Кажется, вот-вот — и дело будет сделано. Нам обещают, что прямо сейчас оборудование будет поставлено, но... как всегда, оказывается, денег нет. В очередной раз объясняют, что областная больница на сто процентов не загружена, что город наш небольшой и в любой момент пациентов можно отсюда отправить туда, где

им и проведут необходимые манипуляции. Если успеют.

— Объяснения, что если пожарная команда не занята, то смысла создавать пожарные расчеты в других частях города нет, мне лично кажутся некоторым лукавством. Когда приходит беда, команда и оборудование должны быть рядом. В точке пожара.

— Да, как правило, опыт показывает, что особенно в ночное время доставляемые скорой помощью пациенты оказываются обделенными современными технологиями. Хотя, и мы это понимаем, есть и отсроченная коронарография: можно провести тромболитическую терапию, и уже утром передать больного. Но проблема не только в этом. Порой пациенты нуждаются, например, в экстренной постановке кардиостимулятора. В конце концов, бывают времена, когда оборудование ломается или специалисты уходят в отпуск.

Случалось, что больного возили на коронарографию в областную больницу, потом на стентирование на Покровку, а потом он возвращался к нам на долечивание. Наше отделение работает сорок лет в круглосуточном режиме, накоплен неоценимый опыт, создан сильный коллектив. Дело только за оборудованием. Остается надежда, что когда-нибудь наша область разбогатеет и решит этот вопрос.

— Так и будет. Вернемся к практике. Насколько реально повлиять на уровень холестерина, изменив свое питание?

— Сейчас наука говорит о 30 процентах, поступающих извне. Все остальное зависит от индивидуальных особенностей организма. Если нет наследственной гиперхолестеринемии, то повлиять на уровень холестерина можно. Не только одной диетой, но и движением, физическими упражнениями, регулярными нагрузками.

Но вы же понимаете, когда у молодого человека повышается давление, ему, как правило, предлагают выбор: регулярные занятия физкультурой или прием таблеток. На спорт обычно времени нет, поэтому большинство выбирает таблетки, так проще.

— Есть ли способы убрать уже налипшие бляшки, лекарствами промыть сосуд как засорившуюся трубу?

— На сегодняшний день есть данные, что если у человека повышенный уровень холестерина и он начинает регулярно принимать препараты, которые снижают холестерин — статины, то забившийся просвет сосуда может расшириться. Но этот эффект дает трех-четырёхлетний регулярный прием статинов.

— Мне иногда кажется, что холестериновая волна поднята для того, чтобы американцы начали нам продавать эти самые статины. Нам внушают, что наше спасение только в дорогих американских препаратах.

— Вопрос с холестерином достаточно сложен. В норме он благо для организма. Есть данные, что низкие его показатели связаны с уровнем суицидов. А если он высокий, то с вероятностью сто процентов сосуда забиваются. Я не думаю, что американцы «сажают» нас на статины. Если в роду были инфаркты, то однозначно нужно с более раннего возраста, когда еще нет стенокардии, контролировать холестерин, не давать ему расти, обязательно держать давление в норме. Возможно, болезнь все равно придет, но она придет на более поздней стадии, в более позднем возрасте. Вот и получа-

ется, что там, где этот контроль есть, где внимательно относятся к своему здоровью, продолжительность жизни составляет в среднем семьдесят пять лет, а у нас мужчины и до шестидесяти не доживают. Там люди дисциплинированные, они строго принимают назначенные препараты, а у нас в больнице принимают, а домой уходят и прекращают по различным причинам.

— Если человек в конце концов взял себя в руки, сел на диету, стал вести здоровый образ жизни, может ли он «соскочить» с таблеток от высокого давления?

— Может. Такие случаи были. Но не нужно расслабляться. Необходимо контролировать свое состояние.

— Каков обязательный минимум анализов для подобного контроля?

— Обязательны: общий анализ крови, общий анализ мочи, биохимический анализ крови. Нужно знать и свои основные показатели: гемоглобин, холестерин, глюкозу. Проверить, как работает печень, как работают почки. Давление, конечно, нужно контролировать почаще. Хороший метод — суточный мониторинг давления. Как ведь бывает: заходят к врачу — давление 170/100. «Доктор, у меня такого никогда не бывает». Реакция на белый халат. А так, в течение суток человек ведет свой обычный образ жизни, давление фиксируется, и вырисовывается естественная картина.

— Насколько в плане диагностики показательна кардиограмма?

— Если с человеком не случилось никакой катастрофы, не было болей, то, скорее всего, кардиограмма ничего не покажет. Но если вы что-то чувствуете, скажем, закружилась голова, пульс намного ниже или выше, чем обычно, то кардиограмма может быть показательна.

— **А из новых методов диагностики какие наиболее эффективны?**

— Индивидуально разбирается с проблемами и принимает решение по назначению методов диагностики только врач. Это может быть, например, УЗИ сердца. На сегодняшний день у нас очень хо-

рошие аппараты. Можно посмотреть на сердце через пищевод, то есть приближенно увидеть, нет ли тромбов в полостях сердца. Еще один аппарат УЗИ очень эффективно просматривает сосуды нижних конечностей, можно посмотреть брахиоцефальные сосуды.

— **Но на эти процедуры не стоит бросаться всем подряд?**

— Нет, конечно. Повторю, все решает врач, и если есть определенная симптоматика, то ему и предстоит разобраться, в чем именно проблема.

— **Действительно ли больше трагических случаев происходит среди тех, кто даже не подозревает о своей гипертонии, чем среди тех, кто давно болен?**

— Расскажу вам один показательный случай. Я тогда еще работал врачом в блоке. К нам в отделение привезли мужчину сорока пяти лет с обширным инфарктом миокарда. Полковник, недавно вышел в отставку. Он и сказал слова, которые мне запомнились на всю жизнь: «Доктор, меня всю жизнь обучали защищаться от ядерного и химического оружия, а как защитится от простой стенокардии, я не знал». У него горело за грудиной — а это основной симптом, на который мы сразу реагируем — и с этими болями он ходил неделю. Жгло, горело, а он думал, что это от курения или бронхит. И поступил в отделение, когда уже разыгрался обширный трансмуральный передний инфаркт миокарда. Слава Богу, он выжил, ушел от нас на своих ногах. Тем не менее этот случай говорит о том, что часть пациентов или совсем не знает признаков болезни, или неправильно на них реагирует. В наших отчетах среди многих по-

казателей есть данные, через сколько часов после начала болезненных ощущений пациенты обращаются за помощью. Так вот, меньше 25 процентов поступают в период менее 6 часов.

— Шесть часов — это какой-то показательный отрезок времени?

— Это время, в течение которого можно еще спасти сердечную мышцу. Около 10 процентов поступают в период от 6 до 24 часов, и около 65 процентов в период более 24 часов. Люди сутки ждут, прежде чем обратиться за медицинской помощью.

— На ногах переносят инфаркт, думая, что само пройдет...

— Да, думают, что это что-то не очень серьезное и таким образом теряют драгоценное время.

— Какие признаки должны сразу насторожить человека, который ни разу не сталкивался с болью в сердце?

— Тупые боли за грудиной, в середине грудины. Причем они носят волнообразный характер. Боль подходит и начинает давить, как волна, нарастая, а затем стихая.

— Паника характерна?

— Когда человек знает, что это болит сердце, то да. Если не знает, то паники и страха может и не быть. Например, у людей, которые перенесли инфаркт, на долгие годы остается стресс. Но подобные боли можно путать, например, с остеохондрозом. Проблемы с позвоночником тут же включают механизм гипертонии, и появляются симптомы, похожие на стенокардию. Их необходимо исключить. Сейчас с открытием в Смоленске федерального центра травматологии, ортопедии и эндопротезирования про-

блемы позвоночника могут быть достаточно эффективно решены. И это хорошо.

— Сейчас по интернету распространяется инструкция, в которой говорится, что в экстренном случае при проблемах с работой сердца, если никого нет рядом и не к кому обратиться, человек может помочь себе, начав сильно кашлять. Это соответствует действительности?

— Некоторая доля правды в этом есть. При сердечном приступе сердце может остановиться, и надо дать своего рода толчок, чтобы оно снова заработало. Первое, что мы делаем, если человек теряет сознание, — это закрытый массаж сердца. То есть даем толчок сердцу. Очевидно, это и хотят сказать подобными инструкциями.

Но можно поставить вопрос несколько по-другому — что пациенту с проблемами в сердце, у кого был инфаркт, есть стенокардия, нужно постоянно иметь при себе?

— Что?

— Нитроглицерин, это все знают. Но с собой надо еще носить аспирин и четыре таблетки плавикса.

— Не навредит ли этот набор, если человек ошибся в диагнозе и все не так серьезно?

— Не навредит.

— Аспирин простой или специальный?

— В этой ситуации лучше простой, желательно американский. 375 мг. Здесь нужна большая ударная доза.

— Что должен почувствовать человек, чтобы начать принимать эти препараты?

— Как правило, интенсивные боли за грудиной. Нитроглицерин снимает спазм, если сосуды сузились, аспирин и ударная доза плавикса какое-то время не дадут сформироваться тромбу. За это время вы должны приложить все усилия, чтобы добраться до лечебного учреждения.

— Может ли эта ситуация быть внезапной, если до этого не было никаких поводов для беспокойства?

— Может, в принципе даже здоровый человек должен иметь такой набор с собой. Гипертония вызывает изменения в жизненно важных органах. Стенки сердца, например, становятся более толстыми. До поры до времени оно не болит, и человек говорит, что при высоком давлении чувствует себя прекрасно.

— Да, некоторые утверждают, что это их «рабочее» давление.

— Придет момент, когда эта гипертония примет кризовое течение. И это будет уже угроза прединсультных состояний. Если гипертонию не лечить на ранних стадиях, то идут необратимые изменения в других органах, в частности, в головном мозге, нарушается нормальное адекватное кровоснабжение.

— Все-таки, что самое главное надо знать и делать, чтобы сердце было здорово?

— Самое главное — оптимистический настрой. Нужно стараться быть открытой личностью, не держать ни на кого зла.

— А если хочется на кого-то наорать, нужно наорать?

— Обязательно. ■

Имени ботаника Фейхо

Юрий СОЛОМОН

Продолжаем знакомиться с продуктами, названия которых ласкают наш с вами слух необычностью звучания. Есть еще, есть приятные русскому уху сочетания звуков. После фенхеля, о котором мы говорили в предыдущем номере, речь может идти, конечно, только о *фейхоа*. Согласитесь, звучит. Как мне кажется, этот фрукт (а это фрукт) является рекордсменом по разнообразию написания своего названия на рыночных этикетках и табличках. Как его только не обзывают. Варианты, думаю, каждый из нас встречал в изобилии. Что ж, бывают слова, написать которые без ошибок практически невозможно.

Впрочем, перейдем непосредственно к главному герою. Откуда такое название? Оказывается, это не просто слово, как «папайя» какая-нибудь. (Хотя причем тут папайя?) Фейхоа назвали в честь бразильского ботаника. Фамилия у него была такая — Фейхо. Вот если бы его фамилия была Петров, например, то и фрукт носил бы название *петроа*.

Специально не следил, но у нас на рынках фейхоа появляются осенью, если ничего не путаю. Даже

ближе к зиме. Подозреваю, что кормят нас не заморскими фруктами, а нашими родными краснодарскими. В противном случае фейхоа мы наблюдали бы на прилавках круглогодично. А так — сезонно, только в ноябре.

Что мы имеем с фейхоа? Самое главное то, что расхваливают все поклонники этого фрукта — высокое содержание в плодах йода. И не просто йода, а каких-то «водорастворимых соединений». Которые просто жуть как полезны. Так что если кому йода не хватает, бросайте есть рыбу и переходите на фейхоа. По-моему, Смоленщина как раз относится к йододефицитным регионам. Море от нас, говорят, далеко.

В случае с фейхоа имеем классическую фруктовую дилемму: спелые плоды плохо поддаются транспортировке, а недозрелые плохо покупаются едоками. Страшного в этом ничего нет. Можно спокойно купить недозрелые плоды — дозреют дома. Главное — знать, какими должны быть спелые фейхоа. Во-первых, на ощупь мягкими. Во-вторых, мякоть должна быть прозрачная. (Если мякоть белая, то плод не дозрел, если коричневая — уже испортился.)

Начинаем потреблять продукт. Опять вопрос: что делать с кожурой? С одной стороны, она полезна очень, с другой — вкус ее довольно специфический, вяжущий. Специалисты-фейхоаисты предлагают кожуру снимать, высушивать и заваривать подобно чаю. Все витамины на месте. В принципе, готовить фейхоа нужно исходя из того, что это фрукт. А значит — варенья, джемы, фруктовые салаты.

Самое простое — перетереть с сахаром в пропорции один к одному, добавить немножко грецких орехов, разложить в пастеризованные банки и убрать в холодильник.

Из более изысканных блюд — салат со свеклой. Свеклу отвариваем, очищаем от кожуры и натираем на терке. Фейхоа очищаем и мелко режем. Измельчаем грецкие орехи. (Похоже, фейхоа и орехи — близкие приятели). Все смешиваем, добавляем растительное масло, соль. Салат готов.

Кроме того, курица с фейхоа ничем не уступает курице с черносливом (а, по мнению знатоков, и превосходит). Можно соорудить салат из фейхоа и апельсинов.

Чуть не забыл: водку еще на фейхоа настаивают. ■

Тефтели из индейки

Фарш из индейки 0.5 кг

Яблоко зеленое 1 шт.

Лук репчатый 1 шт.

Яйцо 1 шт.

Батон

Молоко

Помидоры 2 шт.

Помидоры—черри

Сок томатный 200 г

Чеснок 3 зубчика

Бasilik

В фарш вмешиваем измельченный лук, 2 измельченных зубчика чеснока, яйцо, соль и натертое зеленое яблоко. Батон размачиваем в молоке и тоже добавляем в фарш. Формуем котлетки—тефтели и обжариваем их на сковороде. В кастрюле растапливаем сливочное масло и пассируем на нем оставшийся чеснок. Добавляем протертые помидоры. Вливаем в кастрюлю томатный сок, добавляем базилик, соль, перец. Даем покипеть 5—7 минут. Укладываем в кастрюлю с соусом тефтели и тушим еще 10 минут. За 5 минут до готовности добавляем помидоры-черри.

«Духовный» омлет

Яйца 7 шт.

Молоко 200 г

соль

масло сливочное по вкусу

Любую форму смазываем сливочным маслом. Яйца разбиваем в миску, солим и вливаем молоко. Размешиваем вилкой до однородности, но НЕ ВЗБИВАЕМ! Тереливаем яичную смесь в форму и выпекаем 8—10 минут в духовке при 180—200 градусах. Омлет можно выпекать в любой форме, важно только, чтобы слой омлетной смеси был толщиной около 3 сантиметров.

ПОЛИТИКА

ВЛАСТЬ

ОБЩЕСТВО

СПОРТ

КУЛЬТУРА

ПРОИСШЕСТВИЯ

АВТО

БИЗНЕС

ФОТОРЕПОРТАЖИ

НЕНСОВЕТ

ЗДОРОВЬЕ

ГЛАВНОЕ

В Смоленске заведут уголовное дело по ещё одному юбилейному объекту

Смоленские чиновники отчитались о доходах

События недели с Юлией Моисеевой

На этот раз прокуратура проверила культурно-выставочный центр в результате противоправных действий во время строительства бюджету Смоленской области нанесён ущерб на сумму свыше 4,6 миллионов рублей. Читать далее —

ФОТОРЕПОРТАЖИ

17 апреля 2013 года в 10:51 24000+ просмотров

В Смоленской области глава сельского поселения совершил махинацию с жильем

В Смоленской области глава сельского поселения подозревается в незаконных действиях с жильем. Читать далее —

1 комментарий последний от пользователя 16 апреля 2013 в 10:55

17 апреля 2013 года в 10:31 24000+ просмотров

В Смоленской области женщина погибла под колесами авто

Трагедия произошла 16 апреля в 21 час 45 минут на 410 км автодороги «Москва-М.Ярославль-Рославль» в деревне Криволе, Шумячского района. Читать далее —

1 комментарий от пользователя 16 апреля 2013 в 10:31

О ЧЁМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

16.04.2013 10:51 24000+ просмотров

Смоленские чиновники отчитались о доходах: 19 человек
Прочитайте ваши доходы, дорогие наши чиновники, «зафукались» головы. С танками денежными, на стареньких «квадратных центрах» прошиваются, а тут еще се...

16.04.2013 10:31 24000+ просмотров

По сравнению с ушедшими в Новеллан 16-ю «звездными» миллионерами, это сумасшедший максимум на получение Почётной грамоты «Персонал (III)»

16.04.2013 10:31 24000+ просмотров